

ЛЕД,

БОЛЬШИМ успехом пользуются у зрителей спектакли Ленинградского балета на льду «Новеллы о любви». Среди многих имен — новое имя: балетмейстер Наталья Волкова. В большом спектакле у нее всего два номера. Но это очень интересная заявка — «Баба-Яга» и «Индийский танец». Любители балета могли уже видеть ее имя в титрах телевизионного фильма-балета «Остановись, мгновение». А подростки, наоборот, с удовольствием встретились со своим любимым героем Мальчишем-Кибальчишем в телевизионной постановке — балете «Мальчиш-Кибальчиш», который Волкова поставила на музыку Т. Когана.

Казалось бы, «послужной список» молодого художника не так уж велик, но ее работы запоминаются, не оставляют равнодушными, вызывают споры.

Волковская «Баба-Яга» упоминалась почти во всех рецензиях, посвященных спектаклям Ленинградского балета на льду. Пресса одобрительно отзывалась и о «Корриде» — номере, который сейчас, к сожалению, отсутствует в представлениях, но пользовался заслуженным вниманием зрителей премьеры.

Работы молодого балетмейстера очень самобытны, ни на что, созданное ранее, не похожи. Все ее образы отчетливо несут на себе печать авторской индивидуальности и

ТАНЕЦ

воплощают ту или иную грань ее художнической личности. Волкова по-современному лаконична, по-молодому отважна в поисках новых форм. Темперамент мысли, явная апелляция к интеллекту зрителя и свобода чувств, честность и высокий нравственный идеал, уважение к традиции, эрудиция и точное знание современного зрителя — все это, сплавляясь в единое целое, есть основа, на которой творит Волкова. Искусство классического балета, такое условное по своему художественному языку, живет в канонах. В этом искусстве очень трудно сказать новое слово. Замечательный балетмейстер Ф. Лопухов как-то заметил, что балетмейстером можно назвать лишь того, кто за свою твор-

ческую жизнь создал новое движение. Заметьте, одно движение. Ибо есть балетмейстеры, пользующиеся лишь существующей лексикой.

А новые па Волковой и ее головокружительные поддержки всегда с удовлетворением принимаются исполнителями, потому что дают простор фантазии и открывают новые возможности для выразительного танца, совершенствования мастерства, хотя зачастую отдельные элементы трудны

для исполнения. Но никогда прием не используется только ради экспериментаторства — все художественно оправдано и целостно. Наталья Волкова прошла хорошую профессиональную школу. Она окончила балетмейстерское отделение Ленинградской консерватории. Сама много танцевала. Театр вошел в ее жизнь с самого раннего детства. Был дед — музыкант оркестра Театра имени Кирова, бабушка работала в том же театре пианисткой, всю жизнь проработала в этом театре и мать. После уроков, а потом после рабочего дня (работала тогда на заводе), не зная усталости, шла Наташа во Дворец культуры имени Горького, чтобы танцевать, танцевать. Пусть это был самодея-

• ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

го детства, сегодня у него свои художественные задачи, свои выразительные средства. И если поначалу предпочтение отдавалось форме режиссуры — великопленному, пышному зрели-

щу, с большим количеством участников, одетых в очень эффектные костюмы, то сейчас этим стараются не ограничиваться. Волкова выводит на лед одного исполнителя, и оказывается, что это не менее

интересно. В хореографии Н. Волковой преобладает характерное, народный танец, эксцентрическое, острое, динамическое начало. Она много и охотно обращается к фольклору, но не ограничивается перечислением цитат. Ведь ее адресат — не этнографы-специалисты, а сердце каждого зрителя, потому, ничего не имитируя, она передает самый дух национального танца. Как заметила одна студентка из Индии, Н. Волкова удивительно близко подошла к сущности индийского танца. Впрочем, и в «Корриде» не было пресловутой «испанщины» и «кляквы». Документально точна эмоциональная, духовная атмосфера каждого ее номера.

В телевизионном фильме-балете «Остановись, мгновение» перед зрителями проходят три женских образа. Средствами классического балета Волкова передает образы изобразительного искусства. Изыск, гармония линий, идеальная чистота, спокойная муд-

рость — вот что увидела балетмейстер в созданиях Боттичелли. Контрастно состояние другой героини — ликующая женщина как будто бы бежит по песку на солнечном берегу, это сама радость, страсть,

любовь, жизнь. Образ навеян произведениями Родена. Картиной Пикассо «Любительница абсента» подсказан третий женский портрет. Заслуженная артистка республики С. Ефремова исполняет все три роли — разные ипостаси одного образа... Сложная диалектика противоречивых понятий, неоднозначная психология персонажей и даже сам темп смены эмоций и поворотов сюжета — все это принадлежит нашему бурному времени, это модель нашего мира. «Четыре темперамента» — так называется маленький балетный спектакль, одна из частей телефильма «Остановись, мгновение». Именно спектакль. В нем анализируются отношения между людьми в обобщенном виде. Как известно, все люди подразделяются на четыре психологических типа: холерики, меланхолики, флегматики и сангвиники. И вот по воле балетмейстера каждый представитель того или иного типа встречается на пути Женщины

кульминация и развязка. Драматическая действительность не столько в определенном сюжете, сколько в последовательном естественном движении эмоции.

Иногда балетмейстеру удается подняться до подлинно философских обобщений и перевести на язык балета разговор о самых серьезных вопросах человеческого бытия. Так, в «Корриде» сражаются человек и бык, но образы обретают глубокий подтекст, второй план: жизнь и смерть, человек и его борьба с судьбой. За типично испанским вставало общечеловеческое. Даже в знакомой нам всем с детства Бабе-Яге у Волковой открывается своеобразная глубина. Она появляется почти одновременно в двух местах — Это вездесущее, оно активно. Миниатюра построена на каскаде сложнейших прыжков, трюков, вращений. Нагрузка превосходит физические возможности одного исполнителя, поэтому на сцену по очереди выходили двое. Постановив от радикулита, в бешеном темпе, кокетничая, колдуя, издеваясь над зрителем, общаясь с оркестром, ей послушным, Баба-Яга вдруг «замахивалась» на зрителей. Те, кто сидел в первом ряду, инстинктивно шарахались, так она была убедительна. Лик Зла переменив (в начале и в конце номера у этой Бабы-Яги разные лица — разные исполнители), Зло набирает силу постепенно, и каждый из нас может стать его жертвой, роль пассивных зрителей небезопасна — такова мораль

монолог этой Бабы-Яги.

Как балетмейстер, Н. Волкова идет от музыки, продолжает развивать рожденные ею эмоции, тонко чувствует ее стилистику. Волкова хорошо чувствует и возможности конька. Отсутствующая в классическом балете скорость, динамика отличали «Корриду», где чеканна графика черных силуэтов на белом льду, завораживающая томная элегия параллельных скольжений... А «Индийский» без льда просто немислим. Оживает статуя божества в храме. Танцующая скользит в очень высоком темпе, застывшая в сложной позе, возможной только в балете на льду, но не на сцене. И для нас в этот момент действительно останавливается мгновение. Непривычный тембр музыки, кроваво-красный свет и хореография — все вместе гипнотизирует зрителя, вовлекает в магический круг.

Волкова пробовала свои силы как балетмейстер и в драматическом театре, участвовала в постановках Театра комедии «Романтики», «Мизантроп», «Муза», ставила танцы в операх «Иоланта», «Майская ночь», «Виринея», «Мадонна и солдат», у нее есть фольклорные номера «Вологодская шутиха», «Вятские игрушки», она пишет либретто к новым своим балетам, и у нее много серьезных творческих планов.

Л. СЕМЕНОВА

И МУЗЫКА

Мужчина — вот что увидела балетмейстер в созданиях Боттичелли. Контрастно состояние другой героини — ликующая женщина как будто бы бежит по песку на солнечном берегу, это сама радость, страсть,

(В. Ганибалова). Между ними завязываются сложные драматические коллизии. Как и в реальной жизни, комическое переплетается с трагическим. Здесь, как и в каждом номере Н. Волковой, есть завязка,